

Услышав знакомую грубую речь своего отца, Цзян Цяньлянь сразу понял, что отец был в ярости. Иначе он не стал бы использовать такие выражения, которые принес из армии. Ведь в последние годы Цзян Синпин прилагал огромные усилия, чтобы стать более сдержанным.

Цзян Цяньлянь быстро подошел к отцу, сел рядом и обнял его.

И в прежнем мире, и в этом, только его мать и он сам могли успокоить отца. Его старший брат не обладал таким талантом.

— Папа, ты самый лучший. Если представится возможность, ты обязательно проучишь этого ублюдка!

Обняв руку отца, Цзян Цяньлянь почувствовал, как у него защемило в носу. Он подумал, что в этом мире есть и свои плюсы. По крайней мере, ему не нужно скрывать свою сексуальную ориентацию перед родителями.

Во время ужина старший брат Цзян Цяньляня, Цзян Яоян, наконец вернулся домой. Он бросил куртку на диван и сразу направился в столовую.

Его первым вопросом было:

— Этот ублюдок Жун Бай прислал кого-то расторгнуть помолвку?!

Услышав этот тон, так похожий на отцовский, Цзян Цяньлянь почувствовал тепло в сердце.

— Да, этот ублюдок прислал своего помощника, — ответил Цзян Цяньлянь, перебивая родителей.

Цзян Яоян нахмурился еще сильнее, сел рядом с Цзян Цяньлянем за круглым столом и выругался:

— Блядь.

Цянь Юйсинь поспешила разрядить обстановку:

— Ладно, ладно, мы за ужином, не говорите о таких неприятных вещах.

Цзян Яоян сжал губы, затем посмотрел на брата, который выглядел так, будто ничего не произошло, и не выдержал:

— Цяньлянь, не расстраивайся. Позже я найду тебе мужа, который будет в тысячу раз лучше этого ублюдка Жун Бая.

Цзян Цяньлянь чуть не подавился рисом, услышав это. Он долго кашлял, не зная, смеяться ему или плакать. Ведь в прежнем мире его старший брат любил знакомить его с разными красавицами.

— Кх-кх-кх.

Цзян Яоян поспешил протянул ему свою тарелку с супом:

— Что за ерунда, ты так удивлен? Не недооценивай меня. После того как я взял на себя управление семьей Цзян, я не зря потратил время. Дай мне десять лет, и семья Жун будет для меня ничем.

Цзян Цяньлянь выпил глоток супа, а Цзян Яоян похлопал его по спине, чтобы он успокоился.

— Скажи, ты что, считаешь, что я так хочу замуж, что без мужчины не смогу? Не лезь, пожалуйста, я сейчас не хочу жениться, — с раздражением сказал Цзян Цяньлянь.

Цзян Яоян же ответил с полной уверенностью:

— Ты сам на своем пятнадцатилетии загадал желание найти хорошего мужа.

Эти слова чуть не заставили Цзян Цяньляня захлебнуться, и в его памяти сразу же всплыл соответствующий эпизод.

Действительно, в пятнадцать лет он загадал такое желание перед праздничным тортом.

Цзян Цяньлянь был в ярости. Черт побери, Чжун Юйюй, какую же дичь ты написал для персонажа моего оригинала.

Он махнул рукой, показывая, что все в порядке, и чтобы Цзян Яоян перестал его похлопывать, затем серьезно сказал:

— Тогда я был молод и глуп. Но сейчас я считаю, что муж — это не так уж важно. Я хочу сначала заняться карьерой.

Эти слова заставили всех троих членов семьи удивленно посмотреть на него.

— Я говорю серьезно, — добавил Цзян Цяньлянь, видя их реакцию.

Цзян Синпин и Цянь Юйсинь переглянулись. В их глазах читалось удивление. Но если это событие заставит Цзян Цяньляня заняться карьерой, то это будет только на пользу. Ведь раньше он был слишком бесцельным.

Цянь Юйсинь с умилением сказала:

— Сяо Цянь, ты действительно повзрослел, раз говоришь такие вещи.

Цзян Синпин кивнул, и на его строгом лице появилась улыбка:

— Хм, мужчина должен сначала заняться карьерой.

Цзян Яоян несколько раз посмотрел на брата, затем сказал:

— Хорошо, скажи мне, что ты хочешь делать, я помогу.

Услышав эти знакомые слова от родителей и брата, Цзян Цяньлянь улыбнулся и дал тот же ответ, что и в прежнем мире.

— Сценарист. Я хочу стать сценаристом.

В баре под названием Van шла активная подготовка к вечернему празднованию дня рождения Му Чэньи. От декораций до освещения — все было сделано по строгому указанию молодого хозяина Жуна, который не жалел денег на то, чтобы все было идеально. Сотрудники бара, получившие щедрое вознаграждение, с энтузиазмом выполняли все его пожелания.

В одной из комнат отдыха на втором этаже на серо-белой кровати лежал мужчина с густыми бровями и выразительными глазами. Даже в лежащем положении его лицо было четко очерчено.

В этот момент его брови были нахмурены, а на лбу, гладком и открытом из-за откинутых назад волос, выступили капли пота.

Его руки, лежащие по бокам, крепко сжимали простыню.

Внезапно, как будто не выдержав кошмара, мужчина резко открыл глаза и сел на кровати.

Его грудь тяжело вздымалась, а дыхание было прерывистым.

Через некоторое время его черные глаза сфокусировались, и он начал осматривать окружающую обстановку.

— Не больница? — пробормотал он.

Затем он быстро осмотрел свое тело.

Убедившись, что он не получил ни одной царапины, мужчина выразил крайнее удивление.

— Упал с такой высоты, не только выжил, но и не получил ни одной травмы?

Пока он был в замешательстве, за дверью раздался стук.

Мужчина напрягся, быстро сел на кровати и крикнул:

— Войдите.

Когда он увидел, что вошел его секретарь Юань Шу, он немного расслабился.

Но, взглянув на Юань Шу, он заметил нечто странное. Тот выглядел моложе, как будто вернулся на семь-восемь лет назад.

— Господин Жун, брачный договор был возвращен семье Цзян, как вы и приказали.

Мужчина был Жун Бай, старший сын семьи Жун. Он еще сомневался, почему Юань Шу выглядел моложе, как вдруг услышал эти слова.

Брачный договор? Семья Цзян?

Внезапно Жун Бай понял.

После получаса осторожных расспросов Жун Бай подтвердил: он переродился, вернувшись на восемь лет назад, в момент расторжения помолвки с младшим сыном семьи Цзян.

Он не знал, как описать свои сложные чувства.

Оказывается, он все же умер, упав с высоты, но вместо встречи с загробным миром он странным образом переродился в прошлом. И то, что он видел после смерти, возможно, не было иллюзией...

С беспокойным сердцем Жун Бай встал и попросил Юань Шу выйти с ним. На втором этаже он

остановился и задумчиво посмотрел на сотрудников бара, которые суетились, как муравьи, готовясь к празднованию.

Он смотрел на это место, которое когда-то тщательно готовил для дня рождения Му Чэньи.

Теперь у него не было того стремления к совершенству. Он смотрел на декор, сделанный в соответствии с предпочтениями Му Чэньи, и чувствовал лишь пустоту.

— Пойдем, выкурим по сигарете, — сказал Жун Бай своему спутнику.

Вскоре они оказались на террасе бара, подальше от суеты.

Жун Бай закурил сигарету, глубоко затянулся и через мгновение выпустил дым.

Юань Шу, прислонившись к перилам, тоже закурил. Увидев зажигалку в своей руке, он вспомнил действия Цзян Цяньляна в доме семьи Цзян и не сдержал улыбки.

Жун Бай, погруженный в свои мысли, услышал смешок и повернулся к нему.

Его взгляд явно спрашивал: Что смешного?

Юань Шу подумал и решил не скрывать, вспоминая, как Цзян Цяньлян тогда поступил.

— Господин Жун, вы даже не представляете, как младший сын семьи Цзян принял ваш брачный договор.

— Ну?

<http://bllate.org/book/16866/1553806>